

предлагает, на основе анализа понятия собственности, которое необходимо присутствует в обеих сферах. Она понимает собственность радикально иначе, отмечая, что последняя «была первоначально привязана к одному определенному месту в мире и как таковая не только "недвижима", но даже тождественна с семьей, занимавшей это место. «...» Не иметь никакой собственности значило не иметь родового места в мире, которое называлось бы своим собственным, т. е. быть кем-то, кто миром и организованным в нем политическим организмом не предусмотрен» [2, с.80]. Иными словами, Арендт вновь постулирует экзистенциальную важность собственности, понимая её как опять-таки экзистенциальную возможность осуществления «приватного». Владение собственностью предоставляло место для свершения тайны, и «её неприкосновенность состояла потому в теснейшей связи со святостью рождения и смерти, с сокровенным началом и сокрытым концом смертных «...». Как такое место потаенности, где под родным кровом люди находят защиту от света публичности, появляются на свет и умирают, но не проводят жизнь, где, стало быть, происходит то, во что никакой человеческий глаз и никакое человеческое знание не проникают» [2, с. 81].

Соответственно, по мнению немецкого философа, «политическое» как «публичное» учреждается, в том числе и для охраны интимной (понимаемой не как сексуальной, но как экзистенциально-личной) жизни индивида. «Приватное» же понимается ей как нечто, что должно быть ограждено, ограничено «публичным» через законы, которые Х.Арендт трактует не в плане совокупности запретов, но скорее наоборот – как совокупность действий индивида, рождающих полис, который, в свою очередь, охраняет и сохраняет «сокровенное».

Библиографические ссылки

1. Арендт Х. *Vita activa, или о деятельной жизни*. СПб. : Алетейя, 2000. 446 с.
2. Арендт Х. Разговор с Гюнтером Гаусом // *Социологическое обозрение*. 2013. Т. 12. №1. С. 3-23.
3. Аронсон Д. О. Способность суждения и ее связь с политической ответственностью / Х. Арендт. *Ответственность и суждение*. М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 7-24.

УДК 16(075.8)

НАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

А.В. Грехов

ФГБОУВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»
пл. Минина и Пожарского, 10/1, 603005, Нижний Новгород, Российская
Федерация
grekhov@yandex.ru

Аннотация. Процесс социального познания есть процесс перехода от одних научно-исследовательских программ к другим. Совокупность социального знания складывается из достижений социально-гуманитарных наук. Стабилизация и посту-

пательность социального познания зависима от общенаучных традиций, дестабилизация связана с общенаучными революциями. Эволюция традиционно-научного знания и его приращение отражаются в формировании новых понятий и в отказе от ряда устоявшихся. Понятие, адекватно отражающее действительность, – истинно. Понятие как форма научного отражения действительности рождается естественным образом как социальная практика. Одна научная субстанциальность уступает место другой естественно-закономерным образом. Искусственное отторжение от научно-исследовательской программы общепринятых научным сообществом, сущностных понятий является прямым источником фальсификации социального знания.

Ключевые слова: *научный факт; научные понятия; «новоязные» понятия; социальное знание; фальсификация.*

SCIENTIFIC CONCEPTS: CONTINUITY IN FORMATION OF SOCIAL KNOWLEDGE

A.V. Grekhov

Privolzhsky Research Medical University

10/1, Minin sq., 603005, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

Annotation. The process of social cognition is a process of transition from one research program to another. The set of social knowledge is comprised of socio-humanitarian sciences' advances. Stabilization and ongoing process of development of social cognition depend on general scientific traditions, destabilization is connected to scientific revolutions. The evolution of traditional scientific knowledge and its incrementing are reflected in new concepts' formation and in rejection of the well-established ones. A concept which adequately reflects reality is true. Concept as a form of reality's scientific reflection naturally originates as a social practice. One scientific substantiality is naturally and logically replaced with another. The artificial exclusion of substantial concepts shared by scientific community from a research program is a direct source of social knowledge's falsification.

Key words: *scientific fact; scientific concepts; «newspeak» concepts; social knowledge; falsification.*

Преемственность и инновационность, интернализм и экстернализм, эволюция и искусственное вживление – актуальные проблемы современного социально-гуманитарного познания в аспекте понятийного аппарата. Понятия в науке формируются не хаотичным процессом, а целенаправленной исследовательской деятельностью, результатом которой становится выработка полноценного научного понятия. Научное понятие институирует наиболее существенные свойства, отношения и закономерные связи изучаемого предмета. При этом содержание понятия всегда беспредельно, поэтому для ученых предоставлены широкие возможности для уточнения понятий, свободного пользования ими. Если научная деятельность есть творческий процесс, то оперирование понятиями и формирование их также предполагают творческую раскрепощенность. Поступательный научный прогресс заключается в том, что ученые углубляют познание комплекса наиболее существенного или отдельных его частей с целью выявления определенных закономерностей функционирования данного исследуемого предмета. Обнаружение, подтверждение и выведение законов исторического движения – главная цель понятийной реконструкции социального познания.

Формирование научных понятий – естественный эволюционный процесс. Э. Кассирер убедительно показал, что введение в научный оборот новых понятий не предполагает субъективного игнорирования несущественных признаков и отказа от «устаревших» понятий. Основная функциональная предназначенность понятий, по его мнению, заключается в том, чтобы придать представлению о предмете «определенность»; в процессе познания «определенные содержательные элементы» объединяются в «определенные общности» [1]. Научное понятие есть амбивалентный продукт, синтез суждений уходящей исторической эпохи и концептов современности с учетом достижений социально-гуманитарных наук.

В приложении к роману «1984» Дж. Оруэлл эскапически продемонстрировал внедрение в коммуникационный лексикон максимально обедненного языка – «новояза», образованного из английского языка путем существенного сокращения и упрощения его словаря [2]. Нечто схожее происходит в современном научном языке социального знания. Внедрение обществоведческого новояза основано, в основном, на принципе тотального замалчивания прежних общепринятых в научном обороте понятий и замене их инновационными понятийными конструктами. Такая методика становится абсолютно ненаучной, поскольку легитимирует антиисторический принцип отрицания определенных содержательных характеристик исторического факта, явления или процесса, разрушая выработываемый веками философский принцип соотношения общего и единичного, части и целого.

Ведущей целью «новояза» в социально-гуманитарных науках становится размывание содержания понятий, ограничение логики высказываний и сужение возможных границ человеческого мышления. Научные факты лежат в основе исторического знания, они закрепляются в сознании и передаются от поколения к поколению посредством научного языка. Сущность научного факта, его смысл наиболее ёмко и точно выражается языком в форме понятий, категорий, законов, умозаключений, теоретических концептов. Первичными единицами научного языка являются понятия, выраженные в виде отдельных слов-терминов или словосочетаний. Закрепленные в терминах понятия отражают наиболее общие закономерные связи, существенные стороны и признаки научных фактов. Они могут видоизменяться, совершенствоваться, дополняться, но не отбрасываться за ненадобностью или в угоду политической конъюнктуре.

С последним как раз и сталкивается современная социальная гуманитаристика, когда отдельные понятия полностью игнорируются или заменяются, якобы, подобными. Новационные понятия при этом нередко перестают отражать сущностное содержание исторических фактов. Границей излома, как это ни странно, является приверженность неолиберализму в его глобалистском измерении. Неолиберализм активно внедрился в социально-гуманитарные науки и ему присущ прагматический, прикладной характер [3]. В силу этого в понятии на ведущие позиции начинает выходить не содержательная, а объемная константа. Устремленная погоня и увлеченность за идентификацией понятийного набора в социальной практике приводят к тому, что научно-философское взаимодействие познавательных акторов нарушается [4]. Подобная ситуация тревожит, поскольку в процессе коммуникативного взаимоотношения субъекты научной деятельности аффилиру-

ют то или иное научное понятие, а достигаемое ими понимание способствует дальнейшему продвижению исследовательского процесса. Действительно, подвергая каузальному исследованию конкретный предмет, обозначенный понятием, ученый может системно определить множественную совокупность его реперных признаков, реализуя поставленную цель. Но, даже не обладая всей совокупностью признаков, ученый может смело исследовать известную ему часть признаков, а далее, эксплицируя их, выводить неизвестные науке признаки. Корректировка, апробация, шлифовка научных понятий в социальном познании – признак живого научного целого. Понятия очень часто внедряются в научный обиход в пробном формате, провоцируя на их максимальное уточнение. При этом провокационная функция понятийного аппарата социального познания активно стимулирует дальнейшее научное продвижение. Поступательное приращение научных знаний и одновременно уточнение научных понятий представляют собой единое целое социального знания. Стремление к получению законченного, верифицируемого понятия можно считать утопическим занятием, поскольку для научного сообщества важна общепризнанность, а не объективная законченность.

В сферу современного российского социального знания суггестивно внедряются «новоязные» понятия, неадекватно или искаженно отражающие реалии: «миротворческая акция» вместо «военная интервенция», «свобода» вместо «безответственность», «тоталитаризм» вместо «советская демократия», «социальный конфликт» вместо «классовая борьба» и пр.. На рубеже XIX–XX вв. крупнейшие отечественные историки В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, Д.И. Иловайский, Е.Ф. Шмурло и др., а за ними и советские обществоведы, использовали, например, понятие «класс» с целью объективного вскрытия причинно-следственных закономерностей общественного развития. Современные социологи, используя термины «слои», «страты», «социальные группы», не отражают сущностного содержания того явления, которое скрывается за вербальной формой. В итоге происходит не только подмена понятий, но и деформация истинного восприятия исследуемого предмета: «новоязные» понятия уже не несут сущностно-содержательной нагрузки конкретного исторического явления.

Терминами «глобализм», «постиндустриальное общество», «цивилизованный мир», «демократическое сообщество», «страны семерки» и пр. вытесняются бытовавшие целое столетие научные понятия «капитализм» и «империализм», крайне популярные среди гуманитариев в XIX в. Первое понятие введено в политическую науку французским историком Луи Бланом, а окончательно утвердилось после появления в 1902 г. книги немецкого экономиста, социолога, историка В. Зомбарта «Современный капитализм». Второе понятие ввел в научный оборот английский экономист Дж.-А. Гобсон, который в 1902 г. опубликовал работу «Империализм». Под «империализмом» понималась государственная политика, направленная на завоевание территорий, колоний, установление политического или экономического контроля над другими государствами. С позиций марксистской философии данным термином вскрывалась эксплуататорская сущность политики ведущих капиталистических держав.

В дальнейшем данные понятия совершенствовались и углублялись, вплоть

до появления к XXI столетию естественным образом понятия «глобализм». В научной терминологии «глобализм» подразумевает развитие общественных отношений в лице и в рамках надгосударственных транснациональных структур – МВФ, НАТО, Всемирный банк, ВТО и др., стремящихся монополизировать всю мировую систему. Глобализм агрессивно наступает и вытесняет национально-государственную и культурную идентичность народов планеты, их самостоятельность.

Прошло столетие с выявления особенностей империализма, именуемого сегодня или постиндустриальным обществом, или информационным обществом, или обществом устойчивого развития. Изменилась ли сущность современного империализма/глобализма? Ответ утвердителен: нет! Правда, агрессивно-эксплуататорское содержание современной капиталистической системы стало более латентным. Паразитизм этой мировой системы тщательно маскируется и камуфлируется, но огромное количество конкретных фактов демонстрирует ее истинную сущность.

Паразитизм современного глобализма откровенно и безапелляционно проявился в «цивилизованном» двадцать первом столетии в форме вторжения самого «миролюбивого» государства США в Ирак, в форме антиправового уничтожения «демократическим» Евросоюзом Ливийской Джамахирии. Примеры паразитизма современного капитализма/глобализма не единичны, они типичны и многообразны. Повторяемость – признак закономерности, выявление ее отличает научность от дилетантизма. Надо признать антинаучной ситуацию, когда из научного языка выбрасываются или замалчиваются понятия и категории, несущие в себе сущностное содержание. Замена таких понятий акцидентными приводит к софизму: терминологическая оболочка понятия отрицает его сущностное содержание. Это – антинаучность. Более того, ценность научного понятия заключается в его синтезирующей способности. Это означает, что апробированное в научном обиходе понятие способствует взаимообщению и взаимодействию смежных и даже независимых научных отраслей. Искусственное введение в научный оборот спекулятивных понятий таит в себе угрозу дестабилизации междисциплинарного общения, фальсификации адекватного социального знания, общественного недоверия и игнорирования последнего. Следовательно, логика социального процесса и роста социального знания формирует логику движения, развития и роста понятий. Соответствие научных понятий социальному процессу, отраженному в социальном знании, служит надежной концептуальной и методологической опорой для дальнейшего научного движения. С другой стороны, неадекватность целостности «содержание–форма» вносит диссонанс в феномен единства всего сущего, ведет к дисгармонии как самой науки, так и человеческого сообщества. Внедрение чужеродных элементов–«понятий» нарушает траекторию сменяющих друг друга понятий и способно привести к кризису конкретного направления социально-гуманитарных наук. Следует признать, что в реальной действительности социальные науки тесно связаны с идеологией и политикой. Идеологические штампы и политические штампы, вторгаясь в научные сферы, редуцируют научные понятия, нарушая их онтологический статус. В результате сущность реальной социальной действитель-

ности выражается виртуальным понятием, а прежнее субстратное понятие, адекватно отражавшее социальные реалии, искусственно отторгается. Наука теряет свою прогностическую функцию.

Библиографические ссылки

1. Кассирер Э. Познание и действительность. М.: Гнозис, 2006. 400 с.
2. Оруэлл Дж. 1984. М. : АСТ, 2019. 320 с.
3. Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели (Коллект.) / А.В. Грехов, А.Н. Фатенков [ред.]. М. : Аквилон, 2019. 336 с.
4. Свак Д. Опыт микроисториографии М. : Аквилон, 2019. 288 с.

УДК 101 + 572.1/4 + 304.2

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «КАПИТАЛ»

Ю. В. Деделко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
dedolko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философско-методологическому анализу концепта «капитал» в социогуманитарном познании. Произведена историко-философская реконструкция формирования понятия «капитал» в протонауке и философии. Показано влияние мировоззренческих установок и культурных универсалий на трансформацию понятия «капитал» на различных этапах развития науки (классическом, неклассическом, постнеклассическом). Выявлены атрибуты капитала, его виды (материальный и нематериальный), формы (экономический, символический, культурный, социальный, человеческий, интеллектуальный), а также комплементарное взаимодействие различных форм капитала на современном постиндустриальном этапе общественного развития. Автор статьи, исходя из традиции Минской методологической школы, обосновывает интегративный статус философии и выявляет перспективы трансдисциплинарного синтеза естественных и социогуманитарных наук в исследованиях феномена капитала.

Ключевые слова: капитал; научное познание; методология; трансдисциплинарные исследования.

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «CAPITAL»

Julia V. Dedolko

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article devoted for the philosophical and methodological analysis of the concept of «capital» in socio-humanitarian knowledge. The historical and philosophical reconstruction of the formation of the concept of "capital" in the pre-scientific and philosophy periods was performed. The influence of ideological attitudes and cultural universals on the trans-